

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 111

**В.К.Малькова, Л.В.Остапенко,
И.А.Субботина**

**МОСКВА
МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ:
КОНФЛИКТ ИЛИ СОГЛАСИЕ?**

I

(по данным опроса московских школьников)

**Москва
1998**

ISBN 5-201-13711-3(11)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 111.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут
не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-07-12

E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU

fax: (7-095) 938-06-00

*Работа осуществлена при поддержке
Российского Гуманитарного научного фонда /
проект "Проблемы социально-культурной
адаптации национальных меньшинств в Москве"
№ 97-01-00328*

Об авторах

Малькова
Вера
Константиновна

кандидат исторических наук (1982), старший научный сотрудник Отдела этносоциологии Института этнологии и антропологии Российской Академии наук. Основные профессиональные интересы: этносоциология и этнопсихология межэтнических отношений; этнополитика; исследование роли СМИ в межнациональных отношениях и формировании этнического сознания населения в странах бывшего СССР и в России. Автор более 60 научных работ в том числе "Образы этносов в республиканских газетах (Опыт этносоциологического изучения). М., 1991 и др.

Остапенко
Любовь
Викторовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии Российской Академии наук. Сфера профессиональных интересов: этносоциальные аспекты трудовой занятости. Автор более 50 научных работ, в том числе "Этносоциальные аспекты трудовой деятельности" // Русские, Этносоциологические очерки. М., 1992 и др.

Субботина
Ирина
Алексеевна

старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН. Сфера профессиональных интересов: этносоциальные проблемы миграций в странах нового зарубежья. Автор свыше 30 работ, включая "Динамика популяции, расселения и миграции" (Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992), "Русские в Молдове (проблемы миграции и занятости)". М., 1996 и т.д.

About authors:

- Vera Malkova** Candidate of Historical Sciences (1982), Senior Researcher of Department of Ethnosociology, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Professional interests: ethnosociology and ethnopsychology of interethnic relations; role of mass media in inter-national relations and in the formation of ethnic consciousness of the population in the countries of the former USSR and in Russia. The author of more than 60 scientific articles and book "The Ethnic Images in the Republican Press" (The Experience of Ethnosociological Studies). Moscow, 1991.
- Ljubov Ostapenko** Candidate of Historical Sciences, a senior research fellow of the Centre for the Study of Interethnic relations of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Professional interests: ethnosocial aspects of the labour activity. The author of over 50 papers including: "The ethnosocial aspects of the labour activity".
- Irina Subbotina** Senior research fellow of the Centre for the Study of Interethnic relations of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Professional interests: ethnosocial problems of migrations in the countries of a new abroad. The author of over 30 research papers, including: "The dynamics of population, settling and migration" // Russians. Ethnosociological articles. M., 1992; "Russians in Moldova (the problems of migration and occupation)", M., 1996, etc.

RESUME

MOSCOW AS AN MULTINATIONAL CITY: CONFLICT OR TOLERANCE?

(based on a survey of Moscow school children's views)

The report within the framework of the project "The Problems of the socio-cultural adaptation of national minorities" under support of the Russian Humanitarian Scientific Fund concerns the problems of recent increase of migration flows to Moscow that provokes an ethnic tension. Analysing results of a survey among ethnic high school children in Moscow, the authors observe an ethnic orientations and ethnic stereotypes among Russian children in particular. It describes interrelation of ethnic, civil and territorial identities; structure of stereotypes and orientations on tolerance or accord.

The results of analysis demonstrate negative attitudes among the majority of Russian youth towards the contacts with representatives of the national minorities, especially from the Caucasus region. The authors of the report consider the rational and emotional causes of this intolerance among young Russian Moscovites towards non-Russian migrants and possibilities for levelling down these attitudes.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ПРОБЛЕМА?

Кардинальные перемены в социально-экономических и этнополитических условиях жизни различных регионов бывшего СССР в постсоветский период значительно обострили проблемы миграции населения и адаптации его на новых местах жительства. За последние годы на территории бывшего Союза миграционный поток существенно расширился, изменились его направления. Но, как и прежде, особенно привлекательными для мигрантов остаются крупные города, среди которых одно из первых мест занимает столица России - Москва.

Москва - это город с уникальными политическими, социально-экономическими и культурными условиями, в котором сейчас наиболее активно осуществляется реформирование во многих сферах общественной жизни. Оставаясь в основном русским городом (по данным переписи населения 1989г. русские составляли в нем около 90% населения), Москва, как известно, одновременно является и огромным полиэтничным мегаполисом, издавна заселенным представителями разных национальностей. До сих пор в московской топонимике сохраняются некоторые старинные немецкие, татарские, армянские, грузинские и другие названия, свидетельствующие в том числе и о долгой совместной мирной жизни в Москве людей

разной национальной принадлежности.

Распад Советского Союза в начале 90-х годов дал сильный дополнительный импульс к увеличению многонациональности столицы России. Массы мигрантов из бывших братских республик устремились из своих новых стран, оказавшихся в тяжелом экономическом и социальном кризисе, в более благополучный в экономическом отношении город с быстро развивающимися рыночными структурами, с широкими возможностями для предпринимательской деятельности (в самых разных ее проявлениях), с более высоким уровнем жизни местного населения. Наблюдения показывают, что за последние годы Москва приняла массу мигрантов из различных регионов бывшего Союза. Многие из прибывших являлись представителями так называемых титульных народов стран СНГ и вливались в московские национальные диаспоры. Особенно заметно шло пополнение азербайджанской, армянской и грузинской групп населения.

Однако, судя по данным статистики, доминирующая роль русских, еще в 1970 году составлявших 89,3% в населении города, сохраняется и по сей день. Национальный состав населения Москвы менялся мало (см. табл.1). Согласно материалам всероссийской микропереписи 1994 года, доля русских в Москве составляла к этому времени 90,5%.

Таблица 1
Национальный состав населения Москвы (%)¹

Национальности	1970 год	1979 год	1989 год	1994 год	1989 в % к 1979 г.
Все население	100	100	100	100	110
в том числе					
русские	89,3	90,2	89,7	90,5	110
украинцы	2,6	2,6	2,8	2,4	120
татары	1,5	1,6	1,8	1,9	119
евреи	3,5	2,8	2,0	1,5	78
прочие	3,1	2,8	3,7	3,7	
среди них:					
армяне	0,4	0,4	0,5	0,7	139
грузины	0,1	0,2	0,2	0,3	161
азербайджанцы	0,1	0,1	0,2	0,3	260

Более того, согласно статистике, за последние несколько лет, доля всего инонационального населения в столице немного сократилась (прежде всего за счет массового выезда евреев). Но внутри группы нерусских москвичей заметно возросли численность и доля представителей титульных народов республик Закавказья (см. табл.1). Так, в 1970 году армяне, азербайджанцы и грузины составляли в населении Москвы соответственно 0,4; 0,1 и 0,1%. Но уже к 1989 году численность армян возросла в 1,4 раза, грузин - в 1,6 раза, азербайджанцев - в 2,6 раза, составив в столичном населении соответственно 0,5; 0,2 и 0,2%. За этот же период (около 20 лет) численность русских увеличилась лишь в 1,1 раза. К 1994 году доля представителей титульных национальностей трех закавказских республик (азербайджанцев, армян и грузин) выросла до 1,3% (в 1970 году совокупная доля этих национальностей в населении города составляла только 0,6%). Однако мы

говорим здесь лишь о постоянном населении г. Москвы, понимая, что в наличном населении (т.е. среди всех, легально или нелегально живущих в городе в данное время людей) доля представителей этих национальностей существенно выше за счет неучтенных, незарегистрированных мигрантов (что в частности объясняется несовершенством механизма регистрации и учета мигрантов в городе).

Как известно, Москва на протяжении многих советских десятилетий была "закрытой" для мигрантов в силу ее особой роли столичного города-сверхгиганта, пути вселения в который были хотя и известны, но трудно осуществимы: это брачная миграция, учебная миграция и миграция так называемых "лимитчиков", малоквалифицированной рабочей силы для строительства и для тяжелых отраслей хозяйства города, которые не заполнялись москвичами. Часть этой миграции была возвратной, но значительные группы мигрантов оседа-

ли в Москве на постоянное жительство, пополняя ряды москвичей.

Так, по данным статистики, за 1980 год доля мигрантов армянской, азербайджанской и грузинской национальностей в общем потоке прибывших в Москву людей составляла 2,4% (напомним, что в постоянном населении Москвы их совокупный удельный вес был равен 0,6%) (см. табл. 2). Среди выбывших из Москвы в

этом году людей доля армян, азербайджанцев и грузин была тоже сравнительно высокой - 2,3%. Но в миграционном приросте Москвы (т.е. разнице между прибывшим и выбывшим населением) доля этих национальностей составляла 2,7%, что в 4,5 раза превышало их долю в населении столицы. Причем, наибольшей успешностью в переселении выделялись армяне.

Таблица 2
Национальный состав мигрантов (Москва)²

Национальности	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
	1980 год		
Всего:	185871	100445	+85426
в том числе			
грузины	1276	704	+572
армяне	2078	915	+1163
азербайджанцы	1193	709	+484
	1988 год		
Всего:	154145	97518	56627
в том числе			
грузины	1334	925	+409
армяне	2167	1048	+1119
азербайджанцы	1921	985	+936
	1996 год		
Всего:	101013	65362	+35651
в том числе			
грузины	1678	433	+1245
армяне	4653	884	+3769
азербайджанцы	1549	466	+1083

К концу 1980-х годов значительно выросла миграция в Москву и азербайджанцев. Численность только официально зарегистрированных мигрантов азербайджанской национальности возросла в 2 раза, а всего доля мигрантов титульных националь-

ностей республик Закавказья, прибывших в Москву, составляла уже 3,5% от всего миграционного потока. В миграционном же приросте их совокупный удельный вес достиг уже 4,4%, в то время как в постоянном населении столицы они составляли лишь 0,9%.

Заметим, что и в этот период в Москве чаще всего оседали армяне.

Данные о миграции за 1996 год показали резкий рост доли “закавказской” миграции в Москву: среди всех прибывших она составила 7,8%, среди выбывших - 2,8%, а в миграционном приросте - 17,1%. Из них 10,6% составили армяне. Как видим, на протяжении последних двух десятилетий при неизменном росте доли “закавказских” народов в миграции в Москву лидирующее положение в пополнении населения столицы остается за армянами.

Какова структура миграционных потоков представителей титульных национальностей стран Закавказья в Москву? Согласно последним данным (1996г.), среди грузин, прибывающих в столицу, около 30% составляют те, кто мигрирует из разных регионов Российской Федерации, и практически все остальные - выходцы из Грузии. У азербайджанцев - та же картина. А структура миграции армян более сложна: наибольший поток армянских мигрантов (около 45%) идет в Москву из других регионов России, примерно 40% - мигранты из Армении, около 10% мигрантов - выходцы из Грузии и еще 5% падает на долю армян из Азербайджана. Абсолютное большинство (от 70 до 85%) в этих потоках миграции представлено мужчинами в трудоспособном возрасте.

На первых порах столичное руководство, используя многие, доступные ему механизмы (например, регистрацию приезжих, попытку использовать СМИ в формировании определенного общественного мнения о приезжих

у москвичей и др.), старалось сдерживать и ограничивать число прибывающих в город. Но в последние несколько лет этот процесс в Москве стал практически малоуправляем. Большинство приезжих, особенно из южных республик бывшего Союза, уже достаточно прочно обосновавшихся в городе, помогают и многим своим землякам переехать в Москву и разными способами закрепиться в ней. Постепенно в российской столице вновь формируются районы, где стараются компактно поселиться представители нерусской национальности (Солнцево, Марьино Роща, Измайлово и др.)

Массовое прибытие в Москву инонационального населения, наряду с позитивными моментами (приток капиталов, трудовых ресурсов), вызвал и ряд острых проблем, иногда взрывоопасных, в разных сферах жизни городского сообщества, в том числе связанных со сложностями во взаимоотношениях людей разных национальностей, отличающихся особенностями языка, культуры, образа жизни, психологии и т.п. Определенная напряженность в межэтнических отношениях, во взаимоотношениях постоянных жителей Москвы и приезжих на фоне усиления конкуренции на рынках труда и жилья, осложняют процесс адаптации инонациональных мигрантов в Москве. Опыт последних лет показал, что прибытие в Москву большого числа незапланированных городскими службами приезжих, их обустройство здесь, урегулирование их отношений с местными жителями и многие другие аспекты их взаимодействия с горожанами-резидентами очень осложняют психологическую, экономи-

ческую, экологическую и криминальную обстановку в городе.

Новые сложности вызывают и некоторые перемены в социально-профессиональном и образовательном составе нерусских мигрантов, прибывающих в Москву. Если в советский период люди, приезжающие в столицу с целью в ней поселиться, представляли собой преимущественно выходцев из крупных городов Союза, квалифицированных рабочих и специалистов с относительно высоким образовательным уровнем (иные просто не выдерживали московскую конкуренцию), то в последнее время в связи с резко ухудшившимся экономическим положением в странах нового российского зарубежья в Москву потянулись жители из самых различных мест постсоветского пространства с весьма широким диапазоном занятий и профессий.

Среди мигрантов последних лет заметно возросла доля работников мало- и неквалифицированного физического труда, пополнивших не слишком популярные у москвичей вакансии в интенсивно развивающихся с недавних пор в Москве отраслях торговли, бытового обслуживания, строительства, в том числе дорожного, жилищно-коммунального хозяйства и т.п. Национальная интеллигенция бывших союзных республик, вынесшая на своих плечах и претворившая в жизнь идею национально-республиканской суверенизации, теперь в гораздо меньшей степени, нежели раньше, ориентирована на отъезд из "своих" независимых государств.

Соответственно снизился образовательный уровень мигрантов, за счет чего изменились показа-

тели образования у представителей нерусского населения Москвы. За пять лет - с 1989 по 1994 г. (по данным переписей населения) доля людей с высшим, неоконченным высшим и средним специальным образованием уменьшилась. В то же время возросла доля лиц с образованием ниже среднего.

В прошлые годы одним из важных стимулов переезда в Москву у потенциальных мигрантов выступали социально-культурные факторы - расширение общего кругозора и сферы общения, получение специального образования, подъем социального статуса, приобщение к русской и мировой культуре и т.п. Жесточайший экономический кризис, наступивший после распада Союза и затронувший все его бывшие республики, вынудил к переселению людей, стремящихся в первую очередь найти новые источники средств существования, повысить материальный уровень жизни, улучшить бытовые условия.

Ставя перед собой в основном экономические, хозяйственные цели, многие московские мигранты часто не задумываются о том, сумеют ли они "вписаться" в этнокультурную среду Москвы, станут ли здесь "своими", смогут ли принять местные особенности быта и нравов, не будет ли их поведение, обычаи, привычки диссонировать с принятыми в Москве. Между тем, как показывают практика и специальные исследования, чем обособленнее этническая группа, живущая в окружении инонационального большинства, чем больше "культурная дистанция" между ними, чем сильнее ее культурные, поведенческие, психологические осо-

бенности, тем настороженнее отношение к ней местного населения, уровень его неприятия, тем сложнее процесс приживаемости данной группы на новом месте.

С ростом миграционного потока в Москву нерусского населения из бывших союзных республик, изменением социального и образовательного состава приезжающих подобное обособление мигрантов в столице России стало усиливаться. Недостаточно хорошо владея русским языком, не зная особенностей местного быта, приезжие стараются поселиться поближе друг к другу - в одном доме, на одной улице, в одном районе. Особенно это касается людей с невысоким образовательным уровнем, в том числе бывших сельских жителей, среди которых наиболее сильны родственные и соседские связи. Многие из них, устроившись в Москве, "перетягивают" к себе своих родственников, друзей, односельчан, помогая им не только с жильем, но и с трудоустройством. Проживая среди представителей своей национальности и работая вместе с ними в одном трудовом коллективе, нерусские мигранты не имеют особого стимула для совершенствования русского языка, изучения русской культуры, местных обычаев и норм. А ведь это крайне необходимо для корректировки их поведения в новых жизненных условиях, нередко существенно отличающихся от принятых в их собственной среде.

Это, в свою очередь, вызывает отрицательную реакцию со стороны постоянных жителей Москвы, для которых многочисленные приезжие, особенно отличающиеся своей внешностью, манерами, темпераментом (пре-

жде всего коренные народы кавказских и азиатских республик), воспринимаются чужаками, нарушающими привычный уклад жизни. Подобные негативные настроения обостряются на фоне экономического кризиса, не обошедшего стороной и Москву, безработицы, обнищания большинства населения, криминализации общества, ухудшения экологии, роста инфекционных заболеваний и т.п.

Особое влияние на отношение москвичей к приезжим нерусской национальности из бывших союзных республик оказывают и такие общие процессы, как образование новых суверенных государств, патронирующих интересы людей только титульной национальности, и в той или иной мере ущемляющих права инонационального населения, особенно русских; рост межнациональных конфликтов, принимающих иногда вид вооруженных столкновений; война в Чечне. Немаловажную роль играет и деятельность средств массовой информации и местных властных структур по дискредитации представителей ряда этнических групп, проживающих в Москве, например, постоянная проверка документов у, так называемых, "лиц кавказской национальности" и т.п.

В таких условиях процесс социально-культурной адаптации (но не ассимиляции) национальных меньшинств в столице России представляется весьма сложным и крайне противоречивым, так как требует, с одной стороны, приспособления людей к новой этнокультурной среде в условиях далеко не всегда благожелательного отношения со стороны местного населения, с другой, - сохранение своего национального

самосознания, языка, национально-культурной атрибутики. Надо отметить, что подобная нелегкая задача стоит сейчас и перед значительной массой нетитульного населения других бывших союзных республик, в том числе русских, живущих за пределами России.

Если еще в недавнем прошлом для немногочисленного населения нерусской национальности Москвы было особенно важным не "раствориться" в местной среде, сохранить свою национальную самобытность, на что в частности была направлена основная деятельность национально-культурных обществ, то в наши дни не менее актуальной становится необходимость для мигрантов более глубоко приобщиться к образу жизни москвичей или, по крайней мере, не вызывать своим поведением, словами, манерами отрицательных эмоций у местных жителей.

В этой связи интересны данные исследования, проведенного в 1992 г. сотрудниками Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН при участии авторов, среди 42 национально-культурных обществ Москвы (из 56, функционировавших в то время). Согласно опросу две трети их руководителей считали основной целью деятельности своих обществ развитие и пропаганду среди москвичей своего национального языка и культуры. Соответственно менее трети (помимо этого) называли задачу укрепления дружбы и взаимопонимания между народами. Среди проводимых национально-культурными обществами мероприятий наиболее важными в то время их руководители считали: ор-

ганизацию школ, курсов с национальным языком обучения (более 60%), издательскую деятельность, пропагандирующую интересы национальных общин Москвы (более 60%), организацию вечеров, праздников, концертов с национальной тематикой (более половины), создание коммерческих структур (около 50%). В то же время мероприятия по ознакомлению членов своих обществ с достижениями других национальных культур, в том числе русской, видели в качестве особенно важного вида своей деятельности лишь четверть руководителей национально-культурных обществ.

Конечно, национально-культурные общества и были созданы для того, чтобы защищать интересы людей своей национальности, способствовать сохранению своей национальной культуры. Однако, возможно, в новых условиях на данный конкретный момент подобная защита должна рассматриваться более широко, в том числе и как помощь нерусским жителям Москвы, особенно вновь приехавшим, скорее и безболезненнее адаптироваться к новой среде. Тем более, что для многих прибывающих в Москву людей нерусской национальности, немалая часть которых, как уже говорилось, представлена работниками физического труда, жителями сельской местности, являющимися носителями своих национальных культур, вопрос потери этнокультурной специфики пока не стоит особенно остро.

Важно отметить, что нерусские москвичи, давно живущие в Москве, нередко достаточно хорошо владеют навыками своей национальной культуры. Так, среди руководителей исследован-

ных нами национально-культурных обществ (почти все они работники интеллектуального труда, давно живущие в Москве) более 80% свободно владеют своим национальным разговорным языком, более 40% разговаривают на этом языке дома, а четверть - и на работе, половина читает книги и газеты на языке своей национальности, около трети готовит дома блюда национальной кухни.

В этой связи представляется важным, что во время нашего исследования более 60% руководителей национально-культурных обществ Москвы на вопрос о том, что больше всего затрудняет развитие культуры национальных меньшинств, проживающих в Москве, ответили - межнациональные и политические конфликты между их странами и Россией и более 50% - неприятие их соотечественников в Москве со стороны национального большинства.

Можно сказать, таким образом, что среди многих факторов, так или иначе влияющих сейчас на адаптацию национальных меньшинств в Москве, прежде всего недавних мигрантов, одним из важнейших является характер межнациональных отношений.

**НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Предлагаемый ниже материал - это часть результатов исследования «Проблемы социально-культурной адаптации этнических меньшинств в Москве». Исследование направлено на изучение факторов, способствующих улучшению межнационального климата в столице России, в первую очередь, отношений между по-

стоянным московским населением и мигрантами последних лет, преимущественно из стран Закавказья³.

Мы представим здесь некоторые результаты анализа специальных опросов, условно называемых «сочинениями», написанными по нашей просьбе в 1997г. столичными подростками на тему «Мой многонациональный город Москва». Эти материалы позволяют выявить у молодых москвичей русской национальности представления об этнических реалиях, окружающих их в Москве, а также бытующие в их массовом сознании этнопсихологические стереотипы и установки по отношению к разным народам.

Современные московские подростки это, как известно, в основном учащиеся старших классов школ и других средних учебных заведений. Они представляют собой довольно своеобразный слой столичных жителей. Эти люди 15-16 лет, уже имеют определенный жизненный опыт, в том числе и опыт межнационального общения, личный или семейный. Большинство из них начитаны, в определенном смысле образованны, имеют свои собственные суждения о происходящем вокруг них и практически не скрывают своих взглядов. Эти мальчики и девочки, имеющие свое собственное представление об общественных и личных ценностях и чувствуящие себя настоящими москвичами, довольно свободно, хотя порой и очень радикально, высказывают свое отношение не только к проблемам межнациональных отношений в Москве, но и дают советы, как в целом решить сложную проблему инациональной миграции в столице.

Именно эта группа москвичей будет жить и наиболее активно определять этнопсихологическую обстановку в центре России в ближайшие десятилетия следующего века. Естественно, большинство этих ребят, у которых еще очень явственно просматривается в мышлении так называемый «подростковый синдром», основываясь на дальнейшем опыте своей жизни, могут не раз поменять свои взгляды, свое отношение к представителям других этносов. Но то, что закладывается в их души в юношеском возрасте, по наблюдениям психологов, порой определяет их мировоззрение на всю жизнь. Поэтому в нашем исследовании мы считали важным не только зафиксировать их сегодняшние, во многом ситуационные взгляды на острейшую общественную проблему, но и, изучая механизмы формирования и регулирования межэтнических отношений, попытаться понять истоки приязни и неприязни русских москвичей к «инонационалам», к «другим», к «не таким, как мы».

**ЧТО НРАВИТСЯ И ЧТО НЕ НРАВИТСЯ
МОЛОДЫМ МОСКВИЧАМ В МОСКВЕ?**

Стандартизированное сочинение, опиравшееся на ряд специально поставленных перед ребятами расширенных вопросов, позволило выявить у 85 русских столичных школьников из трех разных московских районов *довольно высокий уровень московского территориально-психологического самосознания и патриотизма*. Как показали сочинения, этот патриотизм или московское самосознание основывается не только на том, что человек родился в

Москве и уже по месту рождения относится к московскому сообществу, но и на знании ее истории, на любви к определенным местам столицы, и на знании ее достопримечательностей. Материалы, представленные ребятами, позволили судить о разных сторонах этого патриотизма.

Практически все наши респонденты считают себя москвичами и имеют довольно широкое представление о своем городе. Воспринимая Москву как свой город, они относятся к нему с любовью, но и довольно критично. Из того, что нравится молодым москвичам в столице, они перечисляли известный туристический набор, состоящий из музеев, памятников, театров, центра города, называют Вечный огонь, метро, Мавзолей, Красную площадь... Нравится молодым москвичам и то, что *«расширяют кольцевую дорогу»*, и то, *«что в Москве возрождаются культурные ценности, ведется реставрация старинных зданий»*. Нравятся люди и *«новый, современный стиль жизни»*, *«возможность участвовать во многих общегородских мероприятиях, ходить на дискотеки...»*. Ребята гордятся, тем, что живут в Москве, что в определенной степени являются ее хозяевами, и что имеют возможность участвовать в обсуждении важных общественных вопросов.

Но очень многое и не нравится молодым москвичам в своем городе. Наиболее часто в этой связи упоминались: *«криминальная обстановка, ухудшающаяся с каждым годом»*, плохая экология, грязь, нищета, бомжи, беженцы, кавказцы. В ответах ребят неоднократно встречается мысль, что *«в последние годы в Москве усилилось насаждение американской*

культуры, из-за которой меркнет наша родная культура», что «русские магазины, театры и остальные учреждения называются иностранными именами»...

Наше внимание привлекло то, что с самого начала подростки без подсказок со стороны авторов исследования, перечисляя неприятные для них моменты в московской жизни, выходят на проблему многонациональности, которая, как оказалось, многих из них беспокоит. Например, они нередко упоминают, что в городе «много инородцев», беженцев, «много кавказцев», некоторые называют их «иногородние», кому-то «не нравится изменяющееся в Москве общество» и т.д. Проблема многонациональности российской столицы действительно оказалась близка практически всем подросткам. Но, не все они оценивают эту проблему одинаково. Одни ребята сочувствуют приезжим, другие резко отторгают их от московской жизни. Отметим, что, задавая ребятам наводящие вопросы о многонациональности города, авторы исследования специально не направляли их внимание на конкретные национальности. Благодаря этому выяснились довольно неожиданные факты.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОСКОВСКИХ
ПОДРОСТКОВ О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ**

Прежде всего выяснилось, что некоторые московские подростки не всегда четко представляют себе что такое «национальность». Правда, таких оказалось немного - менее 10%. Так, 15-летняя девочка, например, пишет: «Я не могу отличить кавказцев от азербайджанцев, но могу отличить

негра от белого, француза от китайца». Иногда в качестве другой национальности ребята называют негров, имея в виду уже расовые различия.

Опрос показал также, что и понятие «многонациональность» тоже не все понимают одинаково. Некоторые ребята, описывая многонациональную Москву, называли среди ее жителей представителей таких национальностей как хохлы, евреи, цыгане, грузины, узбеки, татары, армяне, азербайджанцы, «или кто там еще?». Другие считали, что это и «беженцы», и «вынужденные переселенцы», и «выходцы с Кавказа» и др. А для небольшой части респондентов (около 10%) представителями других национальностей в столице оказались в первую очередь не мигранты из стран бывшего Союза, которых эта группа молодых москвичей рассматривает как «своих», а китайцы, вьетнамцы, индусы, англичане и другие жители дальнего зарубежья.

Здесь явно просматривается слабость этнических представлений части молодых москвичей (как, впрочем, и взрослых), т.е. отсутствие у них минимума этнологических знаний, приобретаемых обычно людьми, живущими в многонациональных обществах. Иными словами, в многонациональном мегаполисе, где живут и дальше будут жить представители разных национальностей и рас, среди молодого поколения, как правило, настроенного более радикально, чем взрослые, выявляется заметная этнологическая неграмотность, последствиями которой может стать как формирование у части москвичей позитивных, так и негативных представлений и установок в об-

ласти межнациональных отношений.

Выявленные факты заставляют задуматься: хорошо это или плохо для общественного спокойствия, что часть молодежи в полиэтничной Москве (и часть взрослых, конечно, тоже) не осознают национальных различий или не придают этому значения?

Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется с первого взгляда, и он не может быть однозначным. Фиксируя этот факт, заметим, что некоторую этнологическую непросвещенность можно ликвидировать хотя бы небольшим, но, безусловно, позитивно направленным этнологическим ликбезом москвичей через систему образования и просвещения (через СМИ или на уроках МОСКВОВЕДЕНИЯ в школах). Однако широкой аудитории теперь необходимы не только некоторые этнографические объяснения о представителях бывших советских республик, массами прибывающих в российскую столицу, (или о том, что чернокожие люди могут также быть представителями разных национальностей). Теперь вместе с этнографическими потребуются и другие разъяснения, например, почему представители разных стран едут в российскую столицу, почему, несмотря на многочисленные трудности, их принимают здесь, и как сделать их обустройство в городе безболезненным для москвичей и самих мигрантов? Но есть ли проблема? И, если есть, то насколько она серьезна?

НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ

Исследование выявило некоторые, казалось бы, парадоксальные факты:

Прежде всего, несмотря на довольно резкую «отповедь» мигрантам с Кавказа, (о чем мы будем говорить дальше), анализ сочинений показал в целом неактуальность этнического самосознания у большинства опрошенных московских школьников. Несмотря на косвенную, но все же подсказку (после написания сочинения ребятам задавался прямой вопрос: «Ваша национальность?»), почти 90% респондентов, ответивших, что они - русские, не упомянули об этом в дальнейших ответах на известный тест Куна: «Назовите пять раз - Кто Вы?». Только чуть более десятой части, давая самохарактеристику, вспомнили о своей национальности, около 20% школьников среди других своих признаков указали, что они - москвичи и 11% назвали себя россиянами и гражданами России.

Такая невысокая степень этнической, территориальной и гражданской самоидентификации молодых москвичей говорит о неактуальности этих явлений в их сознании в настоящее время, об отсутствии у них потребности в условиях межэтнического спокойствия принадлежать к определенной этнической группе, т.е. об отсутствии личностного этноцентризма. В определенной степени это говорит о комфортности и благополучности для этой части москвичей общего межэтнического фона в столице. Это личностное, а не групповое самоопределение показывает, что национальная идея в массовом созна-

нии данной группы горожан не является в настоящее время доминирующей. И вообще, для большинства из них, как показывают материалы того же теста, важнейшими на сегодня являются не столько общественные ценности (в том числе этнические, идеологические, гражданские, территориальные, религиозные и т.д.), сколько личные и семейные (здоровье, благополучие в семье, материальный достаток, своя личная жизнь, учеба и т.д.).

С помощью вопросов, предложенных подросткам для сочинения, авторы попытались выяснить и некоторые этнические представления ребят об окружающей их реальности. Прежде всего, это представления о своем народе, т.е. о русских.

Рассмотрение этнических представлений ребят о русском народе (фактически - этнические групповые автостереотипы) выявило, что определенная часть московских подростков (около 20%) не имеет представления о собирательном образе русского народа и никак не может его охарактеризовать. Конечно, причинами этого явления могут быть и отсутствие личного или семейного опыта, слабое знание русской культуры и психологии, возможно, и их неспособность к абстрактному мышлению и, конечно же, неактуальность для них этнических аспектов жизни вообще.

Опрос показал, что 22% опрошенных нами русских подростков-москвичей, весьма критично относятся к своему этносу, т.е. имеют довольно негативное представление о массовом этническом «МЫ». К слову сказать, эти данные согласуются с результатами, полученными саратовскими со-

циологами, проводившими сходные исследования среди местных русских подростков своего региона в 1997г. Среди опрошенных ими русских ребят довольно критично относятся к своему этносу 17%⁴.

Московские подростки видят и отмечают как национальную особенность такие негативные черты современного русского народа, как *пьянство, утраченный дух патриотизма, лживость, лень* и др. Отметим, что у небольшой части наших респондентов негативные характеристики русских людей сочетаются с позитивными.

В этой связи любопытным представляется сравнение ответов школьников 1997 года с ответами их ровесников, полученными нами в 1991 году⁵. В тот период, еще до распада Советского Союза, но уже в преддверии этого события ребята несколько более критично, чем теперь, оценивали русский народ. Среди опрошенных в то время школьников-десятиклассников 46% ребят дали негативные или смешанные характеристики русскому народу. Среди негативных качеств в ответах того времени встречались такие как: *лень, праздность, безалаберность, безответственность, любовь к выпивке, бедность, нерациональность, рассеянность, бесхитростность, безмерная жестокость (наряду с добротой)*. Кроме того, встречались и более пространственные высказывания: *«Это - куча людей, которые одинаково думают, делают одно и то же, читают одни и те же книги, смотрят телевизор»; «Русские помогают всем, даже в ущерб себе. Создали сотни памятников культуры, и сами их же уничтожали»;*

«Русские сначала строили храмы, затем их разрушали»...

Однако возвращаясь к нашему времени, отметим, что позитивные характеристики своего народа содержатся в представлениях московских подростков значительно чаще, чем негативные (около 60%). Среди упомянутых в сочинениях были названы такие личностные качества как: *душевность, простота, открытая душа, честность, мягкий склад характера, внешняя красота, юмор, сила воли, порядочность, трудолюбие, нежадность, веселость, простодушие, храбрость, ум, скромность, открытость, терпеливость, гениальность, а также - гостеприимство, отзывчивость, заботливость, дружелюбие, патриотизм...*

Приведем еще раз для сравнения материалы опроса 1991 года, которые показали, что в тот период безоговорочно позитивно оценивали русский народ 54% подростков. Перед распадом Союза московские русские ребята подчеркивали у представителей своего этноса такие черты как: *доброта, широта характера, стойкость, милосердие, гордость, сила, патриотизм, особый национальный дух, высокая духовность, трудолюбие, честность, гениальность, гостеприимство, способность прощать других, смекалка и наивность... «Русские - это народ-созидатель, создатель многих архитектурных, культурных и научных шедевров; народ, любящий работать и отдыхать...».* Любопытно, что московские подростки начала 90-х представляли и передавали несколько сказочно-былинный образ русских людей: *«Голубоглазые, русые; народ с большой силой воли, с терпением, красивый»;* и добавляют: *«Русские вынесли на себе все горести и беды,*

голод, разруху и лагеря»; *«В 1991 году они чуть не умерли от голода»...*

Таким образом, не останавливаясь, за неимением возможности, на анализе собственно упомянутых характеристик, отметим все же, что психологический образ русского народа (групповой этнический автостереотип), согласно представлениям молодых русских москвичей конца XX века (опрошенных нами), хоть и содержит ряд негативных характеристик, тем не менее, состоит в основном из **позитивных личностных и общественно-значимых качеств.** То есть, здесь мы фиксируем в целом позитивную групповую этническую самооценку, что, по словам психологов, в определенной степени, является основой для этнической толерантности.

ГОТОВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ К ЭТНИЧЕСКИМ КОНТАКТАМ В МОСКВЕ

В целом, исследование выявило, что около 95% молодых москвичей (опрошенных нами), так или иначе ощущают, что современная Москва - это многонациональный город. Однако выяснилось и то, что готовность к этническим контактам у разных групп молодых русских москвичей неодинакова.

Источниками этнических впечатлений и представлений для них, как показали сочинения, служат собственный опыт, опыт близких, слухи, средства массовой информации. Личный или семейный опыт общения подростков с представителями нерусской национальности в Москве сводится в основном, по данным исследования, к встречам на

рынках, на улице, в транспорте и других общественных местах. Очень немногие ребята имеют личных или семейных друзей других национальностей. Подростки, по их словам, узнают людей других национальностей «по внешности и языку», по «манерам поведения», иногда «по одежде». Некоторые упоминают необычный, выделяющий «инонационалов» из толпы, *темперамент*.

По данным нашего исследования, в настоящее время чуть более четверти ребят воспринимают многонациональность Москвы как норму, не придавая этому факту особого значения. У них мы можем фиксировать частичное или полное отсутствие этнических предрассудков и преубеждений. Об этом в частности свидетельствуют их высказывания: «Как и любой крупный город, особенно столица, Москва многонациональна. И я отношусь к этому нормально: Мои друзья нерусской национальности ничем не отличаются от моих русских друзей». Другая девочка пишет: «Я не делаю никаких различий по национальности. Считаю, что важно лишь то, - какой это человек». Еще одно мнение: «В каждой национальности есть положительные и отрицательные качества, есть много хороших и плохих людей». Это типичные для таких ребят высказывания, зафиксированные материалами опроса.

**НЕГАТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ В МОСКВЕ**

Однако 73%, то есть большинство опрошенных московских подростков, считают проблему многонациональности Москвы весьма актуальной и беспокоящей их.

Иными словами, эта часть молодых москвичей рассматривает многонациональность населения Москвы отрицательно, о чем довольно выразительно говорят многочисленные цитаты из их сочинений. Предварительно обратим внимание читателей, что сама по себе многонациональность для ряда респондентов не всегда является поводом для раздражения. Их неприязнь направляется, как правило, только на некоторые национальности. За неимением места, приведем лишь некоторые из высказываний:

• «Я знаю, что в Москве, по разным данным, находится до одного миллиона азербайджанцев. А прочих ... (чеченов, дагов, грузин и т.п.) тоже не менее миллиона. Как говорится, Москва - столица Кавказа. Конечно, много людей разных национальностей - это хорошо, но не так же много одинаковых. Кавказцы в Москве держатся друг за друга и потому они засели у нас всерьез и надолго, перетаскивая к себе родных и близких с Кавказа. ...Кавказцев, в отличие от других нерусских (евреев, украинцев и т.п.) я могу отличить по «прикиду». Либо это «новые русские - старые армяне», или это человек в спортивных штанах, кепке "аэродроме" и туфлях в любую погоду. Кавказцы лезут «со своим уставом в чужой монастырь» с такой уверенностью и наглостью, что это пугает».

• «Я сталкиваюсь с людьми других национальностей на улице (рынки - особенно). По национальности они чаще всего - грузины, азербайджанцы. Занимаются эти люди чаще всего торговлей.. Живут в Москве сравнительно недавно, работу имеют не всегда, живут в снимаемых комнатах или на

вокзале, дети не учатся (нет прописки). Я их не уважаю».

- «В Москве полно людей нерусских. Конечно, русских - большинство, но есть и другие, особенно много кавказцев. Их можно отличить от русских своим акцентом и чернотой. Заметно, что много кавказцев развелось в нашем городе. Эти кавказцы зарабатывают здесь, в Москве больше денег, чем наши русские. Вообще, кавказцы лучше приспособлены к жизни, чем наши русские. Они зарабатывают деньги на торговле, особенно на некачественной водке. К «лицам кавказской национальности» всегда у меня личная неприязнь. Поэтому, например, у меня неприязнь к «Алани» из Владикавказа, не люблю, когда они выигрывают. Я очень хочу, чтобы они опустились во вторую половину таблицы. Так им, этим кавказцам! Кавказцы - очень хитрые люди, умеющие зарабатывать деньги и обдирающие наших русских. Конечно, всегда у нас неприязнь к людям другой национальности, особенно к таким, которые по внешнему виду сразу отличаются от русских».

- «Я читал и слышал о людях нерусской национальности много анекдотов. Я могу отличить представителей разных национальностей по паспорту. Порочающих контактов не имел, но встречаюсь с ними в метро («Люди добре! Поможите!») и на рынках («Слушай, дорогой, купи, да!»). Моя семья к этому никак не относится».

- «Москва - один из самых густонаселенных городов мира. С иностранцами сталкиваюсь в основном на рынках. В основном, лица кавказских национальностей торгуют. Ничего хорошего в их пребывании в Москве не вижу. Плохого - не знаю. Никакой реакции или

чувств по этому поводу не ощущаю».

- «Люди нерусской национальности либо беженцы, либо они приехали в Москву заработать денег. Но некоторые нерусские люди просто живут в Москве... Чаще всего я сталкиваюсь с представителями Кавказа на рынках. Они занимаются торговлей. Они привозят различные продукты, которых у нас нет, но обычно эти продукты некачественные, и кавказцы пытаются обмануть покупателя. Я отношусь к этому отрицательно. В Москве в нынешнее время очень много бездомных, кавказцев и различных бандитов»...

- «Сейчас в Москве очень много людей разных национальностей, и я очень часто со злостью смотрю на то, что, якобы беженцы, начинают обживать наш город и занимать все места в нашей жизни, которые должны быть заняты русскими. Если бы они жили в Москве и не пытались бы устанавливать свои правила, их можно было бы стерпеть, но ведь почти вся московская мафия состоит из лиц кавказской национальности, и, конечно, все легко узнают их на улице. К счастью, я не имею друзей и родственников среди других национальностей. Но нельзя не видеться с ними на улице, где все места на рынках заняты ими. И, если в Москве усиливается преступность, и слишком много наркотиков, то их привозят с Кавказа. Если будет конфликт русского с грузином или азербайджанцем, то я вмешиваться не буду, но морально буду всегда с русским».

- «Я знаю, что в Москве очень много людей нерусской национальности. Я могу их отличить по речи и по внешнему виду. Мне не нравится, что Москва слишком многонациональный город. Слишком

много кавказцев. Я считаю, что здесь они не нужны. Хорошего я не вижу. А плохое есть: много преступлений совершается кавказцами»...

Рассматривая подобные заявления, а их в наших опросах оказалось очень много, можно фиксировать довольно четкую этническую интолерантность или нетерпимость некоторых молодых русских москвичей к отдельным представителям Закавказья, в первую очередь к грузинам и азербайджанцам. Это еще раз подтверждается и иллюстрируется при стереотипизировании инкультурных мигрантов.

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ МИГРАНТОВ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ**

После написания свободного сочинения нашим респондентам было предложено назвать качества, характерные, с их точки зрения, отдельно для грузин и азербайджанцев (также, как и для русских). Ответы подростков заставляют очень серьезно приглядеться и к этой проблеме. Прежде всего, довольно большая часть ребят отказалась давать характеристики (грузинам - 29% девочек и 50% мальчиков, азербайджанцам - 40% девочек и 48% - мальчиков). Причины этих отказов могут быть разными и, скорее всего - отсутствие опыта межэтнического общения. Сами ребята иногда объясняли свое нежелание отвечать следующим образом: «Я их не различаю»; «Может быть добрые, хотя я не знаю»; «Может быть я ошибаюсь, но, по-моему, щедрые», «Не знаю, не знаком»...

Позитивно охарактеризовали грузин 25% русских подростков.

Что же касается азербайджанцев, то их позитивно воспринимают всего 16% московских подростков (остальные из ответивших дают или негативные, или смешанные характеристики).

Среди положительных качеств, которые нередко совпадают у представителей обоих этносов, по представлениям ребят, выделяются личностные и некоторые общественные человеческие качества, такие как: *гостеприимство, соблюдение своих обычаев, любовь к своим, забота о потомстве, дружба между собой, доброжелательность, общительность, внимательность, тактичность, радушие, веселье, трудолюбие, ум, религиозность, хорошая кухня, способность к торговле и др.*

Очень эмоциональны негативные характеристики (полностью негативные характеристики дали грузинам - 24% респондентов и азербайджанцам - 25%). Что же так не нравится московским подросткам в приезжающих из стран Закавказья ярких и темпераментных людях, наполнивших в последние годы Москву? Ребята перечисляют эти качества в своих сочинениях: *«жулики, вспыльчивые, скупые, приставучие, горячие, неуравновешенные, хитрые, подлые, упрямые, всегда стоят на своем; наглые и нахальные, чувствуют себя везде хозяевами, высокомерные, развратные, раздражительные, в основном неприятные, черные, упертые, много криминала, бескультурные и зануды, чернота на белом фоне...».* «Злые, любят вино, женщин», «Не знаю, какие качества характерны для грузин и азербайджанцев, но те, кто приезжает в последнее время в Москву, почти все нечестные, многие из них занимают-

ся *противозаконными делами*. Особенно негативно воспринимаются некоторыми молодыми русскими девушками азербайджанцы: *«Я азербайджанцев ненавижу. Гадкий народ. Такие же и чеченцы, злые люди. Ненавижу азербайджанцев, которые торгуют на лотках и рынках, очень противные, грязные, тупые люди. Постоянно пристают к нам (девушкам). Невозможно спокойно ходить по улицам»*.

Как видим, среди всех этих определений отмечаются в основном личностные человеческие черты, поступки, свойственные представителям любых народов, а не этнические. Но тогда встает вопрос: что такое этнические черты? Некоторые респонденты сами попытались назвать то, что можно считать национальной особенностью грузин и азербайджанцев. Это, по их мнению, прежде всего, внешность, язык и национальный образ жизни: *«Нос, как Кавказский хребет, большая кепка и арбуз»; «черные, волосатые, с большим носом»; «у грузин - темные носы с горбинкой, темные глаза и волосы, толстые губы»; «большой нос, смуглая кожа»; «говорят по-грузински», «придерживаются своих обычаев»...;* это форма их социальной деятельности в Москве: *«азербайджанцы - это люди, продающие арбузы»; «азербайджанцы - торговцы, умеющие зарабатывать деньги»; грузины - это «шашлык и гостеприимство»...*

Однако, даже среди этих поверхностных, почти полностью эмоциональных определений нельзя не заметить и более серьезный взгляд на южных гостей: *«Они все разные и оценивать их надо по-разному»; «Хамы, но некоторые нормальные»; «Националь-*

ность - не главное»; «Среди них тоже бывают хорошие, умные и добрые люди».

В приведенных негативных определениях, взятых из сочинений ребят, также, как и в отношении многонациональности города, видно явное неприятие мигрантов из закавказских республик. Очевидна в основном эмоциональная оценка приезжих, причем, четко прослеживается перенесение чьих-то личностных недостатков на всех представителей данной этнической группы. Высказывания ребят, основанные главным образом на собственных «рыночных» и «уличных» впечатлениях, показывают довольно искаженное их представление о грузинском и азербайджанском народах в целом. Действительно, эти представления формируются у большей части молодых русских (да и у представителей более старших возрастов) в основном из их впечатлений о группах приезжающих в город современных жителей Грузии и Азербайджана, как уже отмечалось выше, в основном - малообразованных жителей сельских мест, плохо знающих русский язык и не освоивших пока образ жизни, принятый в крупном российском городе.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ НЕПРИЯЗНИ МОСКОВСКИХ ПОДРОСТКОВ К «КАВКАЗЦАМ»

Встает вопрос: в чем причина такой «кавказофобии» в среде молодых подростков в столице России? Что же так сильно раздражает их в приезжающих с Кавказа людях? Какие чувства движут подростками при мыслях о «кавказцах»?

Рассмотрим некоторые мнения, объяснения и аргументы ребят, показывающие определенные групповые межэтнические представления и установки. Предварительно отметим, что рассматривая объяснения ребят по поводу пребывания в Москве представителей стран Закавказья (об отношении подростков к мигрантам других национальностей мы пока не можем судить), мы выявили, что в этих объяснениях довольно четко просматривается идея: «МЫ - свои», а «ОНИ - чужие», «ОНИ» очень отличаются от «НАС». «МЫ» - это, в глазах подростков, естественно, почти всегда - позитив, а «ОНИ» - это чаще всего - негатив. Наши респонденты не всегда даже осознают, что же на самом деле лежит в основе их негативного отношения к мигрантам из стран Закавказья. Тем не менее, мы сделали попытку выделить в объяснениях ребят некоторые рациональные и эмоциональные моменты.

Эмоционально-негативное восприятие мигрантов:

• **СТРАХ** респондентов перед незнакомыми, не такими, как «МЫ», заметно отличающимися от «НАС» (русских? москвичей? россиян?) своей внешностью, активным и шумным поведением, другим языком, другими традициями и образом жизни. «Кавказцы мне не интересны, и я их боюсь»; «Мне кажется, что они все ненормальные (есть, конечно, исключение). Но мне неприятно ходить в таких местах, где их слишком много. Никогда не знаешь, что ожидать от таких людей»... **СТРАХ, ОПАСЕНИЕ НЕЗНАКОМОГО** - это естественное ощущение любого человека, осо-

бенно имеющего, как наши подростки, очень небольшой опыт социального общения в целом, и межэтнического общения в частности. Очевидно, что, кроме национальных, довольно ярких антропологических и культурных различий между представителями стран Закавказья и преимущественно славянским населением Москвы, здесь примешивается и обычное осторожное отношение молодых, но «громких», т.е. свободно выражающих свои эмоции людей к «пришлым». С приобретением опыта социального и межнационального общения этот страх может быть ослаблен или устранен вовсе, особенно, если этому будет способствовать поведение мигрантов, их стремление принять основные ключевые моменты в поведении и образе жизни, принятые среди москвичей-русских.

• **НЕПРИЯЗНЬ**, в основном женская, к кавказским мужчинам. Речь опять идет о поведении приезжих: «Грузины и вообще лица кавказских национальностей, с которыми я встречаюсь в основном только на рынках, пристают. К некоторым из них просто стоит относиться неприязненно и враждебно»; «Взять, например, тех же самых грузинов или хачиков, с которыми сталкиваешься на каждом шагу. Они - полные нахалы. Они занимаются только извращением (полный разврат). Они живут тут давно и порядком поднадоели (...). Слава богу, среди них соседей и родственников..... нет. Я считаю, грузины должны жить в Грузии и извращать ее, а не нашу Москву».... Не остаются равнодушными к поведению горячих кавказских мужчин и некоторые мальчишки-подростки: «А как они

смотрят на наших девушек! Смотрят, как в магазине, придирчиво выбирая. Но сейчас встречаться с кавказцами стало не престижно».

• **ОБИДА** на то, что «чужие» по этническому признаку для «нас» люди ведут себя у «нас», в «нашей» столице по-хозяйски. Посмотрим наши материалы: *«Москва - это российский город, и я не понимаю, что в нем делают лица нерусской национальности. На мой взгляд, им тут не место. Появление в Москве “лиц кавказской национальности” не заметить сложно». «Я, конечно, не нацист, но считаю, что в русском городе должны жить русские люди... Выходцев с Кавказа появилось, по моему, больше, чем русских. Я отношусь к этому отрицательно»; «Приехав в Москву, беженцы и “лица кавказской национальности” начали грабить город. Можно сказать, что они захватили его. Они считают его своим городом, своей столицей. Я считаю, это - неправильно. Они не имеют права отнимать у нас наш город»; «Я считаю, что каждая национальность должна жить своей жизнью в своей стране. Или же, если по необходимости приходится переезжать, то она не должна мешать жить другим людям». «Кавказцы лезут “со своим уставом в чужой монастырь” с такой уверенностью и наглостью, что это пугает»...*

• В приведенных и некоторых других высказываниях просматривается определенная **НАСТОРОЖЕННОСТЬ** молодых москвичей к возможному из-за деятельности инокультурных мигрантов ослаблению групповой этнокультурной идентичности

русских, к разрушению некоторых важных ценностей их этнической общности. Вмешательство инокультурных мигрантов создаст, по их мнению, опасность для стабильности их этнического самочувствия. Потребность части русских подростков в этнической групповой безопасности естественна. Но не может ли она послужить поводом для групповой этнической мобилизации в конфликтной ситуации? Недаром в некоторых сочинениях звучала мысль: *«Если бы я увидел драку русского с кавказцем, то я позвал бы наших, и мы бы их побиили».* А ведь мы знаем, что в условиях социальной нестабильности общества, какую мы наблюдаем сейчас в России, потребность в этнической мобилизации, т.е. в укреплении своей этнической группы, как правило, растет.

Кроме того, очевидно, что у части наших респондентов прослеживается определенная тенденция к московскому этноизоляционизму, когда они считают, что многие проблемы города (возможно, и их личные) могут быть решены, если в городе останутся только русские.

Встает вопрос: можно ли снять эту обиду на то, что *«в нашей столице хозяйничают этнически чужие нам люди»?* Здесь, вероятно, надо разобраться психологам с тем, что означают для радикальной части москвичей понятия: *«хозяйничают»* и *«чужие».*

Рационально-негативное восприятие мигрантов:

• **ВОЗМУЩЕНИЕ** тем, что приезжие не соблюдают в Москве чистоту и порядок. *«Я не понимаю тех людей, которые могут ненавидеть всех грузин или всех азербай-*

джанцев. Но к приезду в Москву беженцев и выходцев с Кавказа я отношусь отрицательно потому, что на улицах нашего города становится много бомжей и много грязи от них». «Отец у меня - расист и плохо к этому относится. Я ничего плохого в этом не вижу, лишь бы они не гадили в моем городе». «Они также только умножают число безработных и бомжей нашего города». «Столица не должна принимать беженцев, так как город - центр культуры и индустрии должен быть идеально чист и выражать состояние страны»...

• **ВОЗМУЩЕНИЕ** криминальной деятельностью гостей с Кавказа. «Кавказцы - очень хитрые люди, умеющие зарабатывать деньги и обдирающие наших русских»; «..И, если в Москве усиливается преступность, и слишком много наркотиков, то их привозят с Кавказа»; «Лицо кавказской национальности сочетается с чем-то грязным, преступным, невежественным и воровским. Эти люди очень часто грабят квартиры, обманывают на рынках»; «До 60% преступлений в Москве совершаются иногородними. Из них более 50% - выходцами с Кавказа»....

• **ВОЗМУЩЕНИЕ** тем, что «они» занимают «наши» рабочие места, создают «нам» конкуренцию: «Но нельзя не видеться с ними на улице, где все места на рынках заняты ими»; «Они заполнили всю Москву и не дают русским прохода. Известны случаи, когда русских людей не берут на работу только потому, что они - русские, а не азербайджанцы».

• **НЕСОГЛАСИЕ** с перезаселенностью города: «В Москве в

последнее время увеличилось число лиц кавказской национальности, и я против этого. Их слишком много. До введения обязательной системы регистрации это был просто беспредел. Москва и раньше была многонациональным городом, но в наше время стала слишком перезаселенной». «Плохо, что они заселяют наш город и многие занимают плохими делишками»...

Таким образом, приведенное исследование показало явную отрицательную готовность многих молодых русских москвичей к межэтническим контактам в Москве с мигрантами из республик Закавказья. Этот факт еще раз демонстрирует явную тревожность проблемы на фоне все увеличивающегося притока инокультурных мигрантов в российскую столицу.

ВЫВОДЫ

• Значительная часть молодых русских москвичей, имея определенный опыт межнационального общения, причем, как позитивный, так и негативный, исходя из него, наряду с распространенными в массовом сознании этническими стереотипами, формирует и свои собственные представления и установки по отношению к людям других национальностей, проживающим в настоящее время в Москве.

• В этнических представлениях молодых русских москвичей и в стереотипизировании ими инокультурных мигрантов в столице заметна сильная, яркая, выраженная степень интолерантной эмоциональности. Формирование этнических стереотипов инокультурных мигрантов, и в первую очередь московских кавказцев,

основано у большей части наших респондентов на таких негативных эмоциях как страх, возмущение, настороженность, обида, несогласие, неаргументированное отрицание их в целом.

•Рациональное неприятие мигрантов с Кавказа связано в основном с тем, что они, по мнению наших респондентов, нарушают многие устоявшиеся порядки в городе: живут без прописки, иногда на вокзалах, привозят с собой болезни, плохо относятся к русским женщинам, увеличивают количество грязи, ухудшают криминальную обстановку в столице, отбирают у русских рабочие места и т.д. И хотя очевидно, что часть этих обвинений не всегда основывается на реальности, вряд ли можно сейчас говорить о предпосылках межэтнического спокойствия в городе, тем более, что городская мифология, иногда специально направляемая (кем?) в массовое сознание горожан, делает свое дело. Например, вопрос о криминале. Мы знаем, что иногда органы МВД сами опровергают тезис о поголовной преступности представителей любого этноса в Москве, однако этот миф продолжает тиражироваться. Или вопрос о конкуренции на рынке труда (в сфере обслуживания, в строительстве и др.). Здесь также, рядом с элементами реальности соседствует мифология, кому-то выгодная в период социальной нестабильности в России.

•Опрос показывает, что, передавая впечатления о людях других национальностей, респонденты, как правило, представляют в основном характеристики мужчин этой национальности, а не женщин (возможно, менее заметных и, согласно статистике, реже приезжающих в Москву). При-

чем, приписывают их негативные качества всем представителям данного этноса. Этот факт мы попытаемся еще раз проверить с помощью специальных тестов в будущем нашем исследовании на взрослых русских жителей Москвы.

•К сожалению, одним из результатов нашего исследования может быть и вывод-фиксация психологического неприятия частью молодых москвичей инокультурных мигрантов последних лет в российской столице. В большей степени это касается азербайджанцев и в меньшей - грузин. (Заметим, что мигранты - представители других кавказских народов упоминались в сочинениях крайне редко).

•Вывод о психологическом неприятии в столице России кавказских мигрантов последних лет усугубляется советами наших респондентов о том, как поступить с ними дальше. Ребятам был задан вопрос: «Что бы вы посоветовали сделать московским властям для создания нормальной этнопсихологической атмосферы в Москве?». Среди многочисленных советов, охотно даваемых подростками по этому поводу, только несколько человек желали узнать о национальном своеобразии представителей кавказских народов. Остальные же советы сводились к нескольким группам: «Ограничить их въезд в Москву»; «Создать специальные районы для их жизни в Москве»; «Выселить их из города»; «Выгнать, выловить, усмирить, успокоить, выслать, сократить их численность ...».

При всей скидке на социальную незрелость, на недоученность десятиклассников, на отсутствие общей культуры и общей

толерантности у части московской молодежи (из разных районов Москвы, из разных школ), все же нельзя не видеть, что проблема инокультурных мигрантов в российской столице (заметим, - как и во многих мегаполисах мира) не решается, а углубляется. Встает очередной вопрос: Есть ли в создавшихся условиях реальная почва для преодоления негативного отношения москвичей или значительной их части к инокультурным мигрантам? Без специальных исследований трудно на это ответить.

И, если нельзя приостановить бурный процесс прибытия в российскую столицу (да и не только в нее) мигрантов из разных стран бывшего Союза и их закрепление здесь, то проблема их адаптации и

проблема урегулирования этнопсихологической атмосферы в центре России должна рассматриваться в ближайшие годы очень серьезно. Именно здесь и должны сказать свое слово этнологи и этнопсихологи, связанные с изучением механизмов формирования конфликтности и толерантности в межэтнических отношениях. Именно здесь - огромное поле деятельности и для школы, для городских средств массовой информации, способных привить детям позитивные установки к представителям разных этносов, показать и подчеркнуть разницу между всем народом и отдельными ее представителями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Составлено по: Материалы Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 гг.; Национальный состав населения Москвы по данным микропереписи населения 1994 г. Статистический сборник N 56. М., 1995. С.6.

² Составлено по данным Московского городского комитета государственной статистики.

³ Проект под таким названием осуществляется авторами статьи в Институте этнологии РАН.

⁴ См. доклад П.Волынкина на международной конференции «Этническая психология и общество». Москва, октябрь, 1997.

⁵ Опрос проводился авторами в апреле-мае 1991г в школах Черемушкинского района Москвы.

ЛИТЕРАТУРА:

- Н.М. Лебедева. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
С.В. Рыжова. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках РФ // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995.
Г.У. Солдатова. Психологический потенциал сдерживания межэтнической напряженности в республиках России // Там же.
Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениклопов. Методы этнопсихологического исследования. М., МГУ. 1993.